

Утром дома делать было нечего, и Лэй Жожань снова надел то самое красное ципао, достал мамины белые туфли на высоком каблуке и принялся практиковать дома технику латиноамериканских танцев, которой его учил преподаватель Чэн Бинь. Время пролетело незаметно, и, когда уже близился полдень, Лэй Жожань заварил себе лапшу и только собирался приступить к трапезе, как вдруг раздался стук в дверь. Лэй Жожань в панике даже сбился с голоса, когда отвечал, но, услышав за дверью голос Ду Лишэна, поспешил открыть.

Ду Лишэн окинул взглядом его наряд и спросил:

— Жожань, ты что, в таком виде собрался встречать моего двоюродного брата? Или ты знал, что я приду, и специально нарядился, чтобы меня дожидаться?

Лэй Жожань не удостоил его ответом, сел на табурет, снял туфли, убрал их в обувной шкаф и, развернувшись, ушел на кухню доедать лапшу.

Ду Лишэн, переобувшись в тапочки, последовал за ним:

— Ешь поменьше. Когда вернется старший кузен, я планирую ободрать его как липку — пусть накормит нас, сводит в караоке и поиграет в игры. — Он сел напротив за обеденный стол и принялся наблюдать, как Лэй Жожань ест.

Доев и прибравшись, Лэй Жожань спросил:

— Лишэн, во сколько мы выезжаем? До аэропорта путь неблизкий. На чем поедем?

Ду Лишэн положил руку на плечо Лэй Жожаня и сказал:

— На аэропортовом автобусе, это быстро и точно по расписанию. — Он попутно похлопал его по ягодицам и спросил: — Что ты такого ел в последнее время? Ощущения совсем другие, чем раньше, даже как-то округлились.

Лэй Жожань одарил его презрительным взглядом и направился в комнату, намереваясь снять ципао, но Ду Лишэн тут же заключил его в объятия.

— Давно не виделись, неужели ты не скучал по брату? — Ду Лишэн начал распускать руки, но Лэй Жожань оттолкнул его и покачал головой:

— Скучал.

Это сбило Ду Лишэна с толку: так скучал он или нет? На самом деле Лэй Жожань по нему не скучал — в последнее время его мысли были заняты лишь танцами с Чжао Яном. Однако, не желая, чтобы Ду Лишэн начал что-то подозревать, он сам поцеловал его и пошел переодеваться в более удобную одежду. С тех пор как Лэй Жожань начал учиться танцам, он чувствовал в себе некую свежесть и отстраненность от мирской суеты.

Ду Лишэну казалось, что с Лэй Жожанем в последнее время что-то не так, но он не мог понять,

что именно. Они вышли из дома и сели в автобус. Лэй Жожань, прислонившись к плечу Ду Лишэна, смотрел в окно и расспрашивал его о новостях. Возможно, из-за того, что ему в последнее время часто снились сны, он постепенно задремал, прильнув к Ду Лишэну. Когда его разбудили, автобус уже стоял на парковке у терминала. Мимо спешили пассажиры, и лишь они двое шли неторопливо.

Ду Лишэн спросил:

— Жожань, почему ты закрыл лицо на общем фото класса? Впрочем, нашу совместную фотографию я убрал в кошелек. — Он открыл кошелек и с гордостью продемонстрировал его.

Лэй Жожань обеспокоенно прошептал:

— Ты слишком вызывающе себя ведешь. Не боишься, что крестные начнут расспрашивать? К тому же, разве это ципао не предназначалось в подарок другому человеку? — Ворча, он выхватил кошелек из рук Ду Лишэна, намереваясь вытащить оттуда фото.

— Знаешь, почему я так долго не объявлялся? Родители узнали об этой истории и устроили мне серьезный разнос. Посадили под домашний арест на полмесяца, эх! — Ду Лишэн скривил губы, выражая полное бессилие. — Изначально ничего серьезного не было, просто эта фотография заставила родителей ошибочно подумать, что я сбился с пути и завел себе девушку.

Они вошли в здание терминала.

— Э? Ты им рассказал и про драку? Значит, крестная уже знает о нас? — Лэй Жожань выглядел подавленным. — И что ты сказал крестным?

Ду Лишэн шлепнул его по ягодице:

— Конечно, я сказал, что все не так серьезно, иначе как бы я объяснил, что тебя кто-то...

Не успел он договорить, как Лэй Жожань осыпал его градом ударов. Ду Лишэн не остался в долгу и начал щекотать его под мышками, отчего Лэй Жожань, смеясь, бросился наутек.

Они вместе встали у выхода из зоны прилета. Лэй Жожань, опершись на перила, спросил:

— Лишэн, твой кузен красивый? Как его зовут?

Ду Лишэн взглянул на него:

— Скоро познакомимся, сам увидишь. Красивый он или нет, неужели не сможешь оценить? — В этот момент он закричал: — Кузен, мы здесь!

Человек вдали помахал им в ответ. Лэй Жожань посмотрел в указанном направлении: мужчина с чистой, свежей укладкой назад, в светло-голубой рубашке с мелким цветочным принтом,

темно-синих укороченных брюках и черно-белых туфлях на босу ногу. На руке у него красовались массивные дизайнерские часы, а на среднем пальце — кольцо в виде черепа с рубинами в глазницах. Он катил чемодан, а следом за ним шел ослепительно красивый иностранец.

Ду Лишэн взял у брата чемодан и представил его:

— Кузен, это мой крестный брат, Лэй Жожань. — Затем он хотел представить брата Лэй Жожаню, но тот сам взял инициативу в свои руки:

— Я двоюродный брат Лишэна, Чэнь Дань. А это мой возлюбленный Питер. Сейчас за нами приедет машина, давайте пообщаемся по дороге.

Лэй Жожань с восхищением смотрел на Чэнь Даня и спросил:

— Чэнь Дань, вы откуда родом? Тоже из Биньцзяна?

Чэнь Дань остановился, на глазах у своего парня и Лэй Жожаня поцеловал Ду Лишэна, а затем, отстранившись, игриво положил руку ему на плечо:

— Братишка, твои навыки поцелуев все еще не улучшились. Тебе далеко до Питера, не хватает страсти, нужно больше тренироваться! — Он кивнул на Лэй Жожаня: — Ну, говори, когда успел завести такого дружка?

Лицо Лэй Жожаня вспыхнуло, он начал оправдываться:

— Нет, я не... мы просто одноклассники.

Пока он запинался, Чэнь Дань, будучи человеком весьма прогрессивным, заключил его в объятия. Затем он повернулся к своему спутнику:

— Питер, подай машину, мы поедem в международный отель Биньцзян.

Он передал ключи, и Питер, подхватив чемодан, удалился. Лэй Жожань, прижатый к груди кузена, чувствовал, как бешено колотится сердце, и застыл в растерянности.

Ду Лишэн, напротив, вел себя непринужденно:

— Сестренка, ты можешь не пугать мою девушку? Сразу с поцелуями лезешь. Когда ты уже сделаешь операцию? Хватит бегать и пугать людей.

Лэй Жожань подумал: «Боже, что это за диалог? То брат, то сестра».

Ду Лишэн шепнул ему:

— Жожань, не пойми превратно. С детства у брата такие наклонности, он постоянно

наряжается, за что тетя его часто отчитывала.

Чэнь Дань наступил Ду Лишэну на ногу:

— Ты еще вспомни старые обиды! При посторонних меня позоришь, жить надоело?

Лэй Жожань понял, что у этого кузена женская душа — видимо, жизнь за границей наложила свой отпечаток. Пока он слушал их перепалку, Чэнь Дань приподнял его подбородок:

— У тебя неплохой вкус, парень — просто красавец, при должном уходе из него выйдет редкое сокровище.

Он наклонился и поцеловал Лэй Жожаня в губы. Поначалу тот хотел сопротивляться, но, привыкнув к манере Ду Лишэна, невольно поддался напору Чэнь Дая. Когда машина остановилась, Чэнь Дань прекратил поцелуй и сказал:

— Поехали, поговорим в машине.

Он вернул Лэй Жожаня Ду Лишэну. Тот, чувствуя себя оскорбленным, бросил на Ду Лишэна сердитый взгляд и сел в микроавтобус. Внутри было просторно: два ряда кожаных кресел, кондиционер, все удобства.

Ду Лишэн развалился на коленях у Лэй Жожаня и спросил:

— Брат, думаешь, тетя позволит тебе сделать операцию? Ты не устал таскаться везде со своим любовником?

Лэй Жожань машинально погладил его по щеке. Ду Лишэн сел, открыл холодильник и, обнаружив, что он пуст, спросил:

— Машина арендованная?

Чэнь Дань взял автомобильный телефон:

— Питер, заедем сначала в торговый центр Чанлай, купим кое-что, а потом в отель.

Положив трубку, Чэнь Дань начал вертеть кольцо:

— В этот раз я вернулся в Китай, чтобы играть на золоте и фьючерсах, так что в Биньцзяне задержусь. Лишэн, как ты думаешь, позволит она мне сделать операцию? К тому же, для бизнеса мне пока нужна эта мужская оболочка. Да и мой любовник — это не навсегда, не понравится — поменяю.

Он сменил позу и добавил:

— Братишка, когда заканчиваешь учебу? Приходи ко мне в компанию помогать с делами в

Биньцзяне, а? Или на подработку, присматривать за важными делами. Думаю, тетя с дядей разрешат тебе совмещать учебу с работой.

Ду Лишэн, держа Лэй Жожаня за руку, сказал:

— Сестренка, у меня такое чувство, что у тебя раздвоение личности: когда кокетничаешь — сама нежность, а когда серьезна — безжалостна. — И он прыснул в кулак.

— Кстати, брат, ты привез то, что я просил? День рождения Жожаня давно прошел, я хотел подарить ему подарок.

Чэнь Дань задумался:

— То, что ты заказывал, сейчас даже в Гонконге в дефиците. Я попросил тетю поискать в Америке, не волнуйся! Постараюсь достать как можно скорее и вручить твоему маленькому сокровищу.

Лэй Жожань, ничего не понимая, дернул Ду Лишэна за руку:

— Что за подарок? Почему столько секретов?

Ду Лишэн прошептал ему на ухо, чтобы он не спрашивал, и попытался прикусить мочку уха. Лэй Жожань отстранился, одарил его презрительным взглядом, выдернул руку и отвернулся к окну, полностью игнорируя Ду Лишэна. Тот, получив от ворот поворот, пересел к кузену.

Чэнь Дань обнял приунывшего Ду Лишэна:

— Братишка, у вас разлад? Стесняется, что я здесь? — Он погладил Ду Лишэна по голове. — Машину купила компания для встречи важных гостей. Сейчас купим все необходимое в торговом центре, заодно присмотрю подарки для тебя и твоего друга. В чемодане у меня есть подарки от мамы для тети и дяди, не забудь забрать перед отъездом.

Чэнь Дань потянулся. Он нажал кнопку, и кресло откинулось назад. Только он собрался вздремнуть, как машина резко затормозила.

Чэнь Дань выглянул в окно, спрашивая Питера, в чем дело. Тот ответил, что при повороте подрезал машину, а та обогнала их и перегородила путь. Чэнь Дань что-то шепнул Питеру и вышел из машины.

Ду Лишэн, потянув за собой Лэй Жожаня, тоже вышел посмотреть. Из машины перед ними вышли двое мужчин в черных костюмах и темных очках, открыли заднюю дверь, и вышел мужчина средних лет в золотых очках.

Чэнь Дань прищурился:

— О, какая встреча, генеральный директор Чжао!

Тот замялся, не узнавая его.

— Здравствуйте, простите, а вы кто?

Чэнь Дань представился и вкратце обрисовал свои намерения. Они разговорились и обменялись визитками. Чэнь Дань извинился:

— Директор Чжао, прошу прощения. Мой водитель привык к международным правилам дорожного движения, где руль с другой стороны. Он еще не привык к местным дорогам.

Он поманил Ду Лишэна:

— Это мой кузен Ду Лишэн, его отец — заместитель секретаря горкома Ду Жухай, думаю, вы знакомы.

Это было тонкое давление, и Чэнь Дань был уверен, что директор Чжао окажет ему услугу. Поболтав еще немного, они распрощались.

В торговом центре Чанлай Чэнь Дань разошелся: купил Ду Лишэну костюм, итальянские туфли, запонки и розовую рубашку. Лэй Жожаню — повседневный костюм. Себе с Питером — вечерние платья, туфли и костюмы. Не забыл и про косметику.

Вернувшись в отель, они заселились в два номера. Чэнь Дань раздал карты Питеру и Ду Лишэну, а пакеты с подарками вручил Ду Лишэну и Лэй Жожаню, наказав встретиться в холле в половине шестого.

Лэй Жожань открыл шторы, впустив солнце, и проветрил комнату. Осмотревшись, он увидел на тумбочке презервативы, сигареты и визитки с номерами девушек. Он повалился на кровать, Ду Лишэн, сняв обувь, лег рядом. Устав, они оба уснули.

Через час Лэй Жожань проснулся, умылся и решил позвонить маме, чтобы сказать, что останется у Лишэна. От нечего делать он решил разобрать пакеты с одеждой. Открыв их, он с изумлением обнаружил, что там женские вещи: вечернее платье, туфли на каблуках, а в другом пакете — еще одно платье и женское белье.

Лэй Жожань был в шоке. Похоже, Чэнь Дань перепутал пакеты. Он аккуратно сложил все обратно. Вскоре раздался звонок — это был Чэнь Дань, который велел подготовиться к ужину в ресторане.

Когда Питер принес нужные пакеты, Лэй Жожань в сердцах бросил книгу:

— Опять женская одежда! Почему все постоянно хотят, чтобы я это носил?!

Ду Лишэн хихикнул:

— Четыре парня в ресторане, мы будем ухаживать друг за другом — это же так весело!

Лэй Жожань лишь тяжело вздохнул, глядя на гору разложенных на кровати вещей: кружевное белье, колготки, украшения и косметика. Ему ничего не оставалось, кроме как начать разбираться в этом хаосе.

<http://bllate.org/book/23913/2725036>